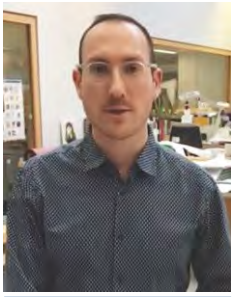

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ: УЧЕТ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ В ФОНДАХБРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

doi 10.47267/2181-8207/2020/3-032

The British Library's Chagatai collections are poorly named. In this overview of language and linguistic diversity in the Library's Turkic holdings, I explore why the term “Chagatai” has been applied erroneously to works exhibiting a number of different linguistic characteristics. I examine how the history of language among Central Asian Turkic communities appears within these collections, and what intellectual trends they encapsulate. In conclusion, I ask how we might describe them better in an effort to make them more meaningful as an archive, and to align them more closely with the worldviews and knowledge of contemporary Turkic communities.

Keywords: Turkic languages, Turkic linguistics, Chagatai, Turkic manuscripts, Libraries, Central Asian history, Turkic publishing, language change.

Майкл Эрдман,
куратор Турецких и тюркских коллекций

Самые ранние письменные записи на тюркском языке дошли до нас в виде орхонских надписей, которые были созданы где-то в VIII веке нашей эры. Тюркские тексты, очевидно, произносились задолго до этого, но надписи являются одними из первых письменных источников, которые у нас есть, чтобы измерить их распространение и эволюцию в течение следующих тринадцати веков. Они были написаны древнетюркским письмом, иногда называемым руническим тюркским. Он воспроизведен в Or 8212/76 (1) и Or 8212/76 (3), военных инвентарях, а также в Or 8212/161, знаменитом руководстве по гаданию на Ирк Битиг IX-го века. Эти документы входят в коллекцию Штейна Британской библиотеки и дают исключительно редкий взгляд на раннюю историю и мировоззрение тюркских народов. Несмотря на то, что между языком орхонских надписей и рукописей в коллекциях Библиотеки наблюдается поразительное единообразие, особенности орфографии указывают на огромное влияние, которое отдельные писатели оказали на определение раннего письменного тюркского выражения. Такие особенности будут расти, чтобы отражать диалектные расхождения в ближайшие столетия.

За это время тюркские народы претерпели довольно фундаментальные изменения. В VIII веке н.э. ислам начал укореняться среди центрально-азиатских общин, радикально изменив мировоззрение, а также языковые модели. Это привело к введению новых слов, концепций и парадигм в тюркские лекции и литературу. XI век н.э. ознаменовался двумя важными вехами для тюркской исторической лингвистики. В 1070-х годах караханидский эрудит Кашгарлы Махмуд составил свой «Диван-и лугати'т-тюрк» (YP.2007.a.173), обширный словарь тюркских диалектов и бесценный обзор лингвистического разнообразия в языковой семье. В том же веке сельджуки, клан из конфедерации Огуз, проникли через Персию в Западную Азию. Они принесли с собой диалекты, которые в конечном итоге стали доминировать в тюркских общинах Османской империи и Азербайджана.

В XIII веке нашей эры другое вторжение: Золотая Орда – принесла еще один сейсмический сдвиг. Чингисхан и его монгольские армии хлестнули через Евразию, покоряя тюркские государства, оказавшиеся на их пути. Хотя в развитии тюркских языков есть некоторый вклад монгольского языка, он не имел такого влияния, как персидский, в последующие века. Однако язык не существует вне исторического вакуума, и вторжения Чингисхана действительно склонили чашу весов в пользу определенных диалектных групп. Чагатайское ханство, созданное под властью второго сына Чингисхана, Чагатай-хана, является таким примером. Изначально монгольское по языку государство постепенно

Тюркские тексты, очевидно, произносились задолго до этого, но надписи являются одними из первых письменных источников, которые у нас есть, чтобы измерить их распространение и эволюцию в течение следующих тринадцати веков

тюркизировалось. По мере того, как при Тимуре оно достигло зенита своей политической и военной мощи, тюркские диалекты региона постепенно начали сливаться в качестве языка государственной власти. Qisas al-anbiya Аль-Рабгузи, отражает этот этап перехода и появление «чагатая», как языка литературы и государственного управления. Военная доблесть ханства пошла на убыль в течение следующих трех столетий, но его культурное наследие продолжало расти. С XIV века нашей эры и до прихода Советской власти в Средней Азии чагатайскии язык был средством литературного творчества и исторических записей от Дели до Сибири и от Ирана до Бенгалии.

С XIV века нашей эры и до прихода Советской власти в Средней Азии чагатайскии язык был средством литературного творчества и исторических записей от Дели до Сибири и от Ирана до Бенгалии

Проблема, однако, в том, что то, что было написано в Самарканде XV века н.э., не обязательно было тем же диалектом, что и в рукописи XIX века н.э. из Казаны или Кашгара. Как язык, у «чагатая» никогда не было государственного, институционально регулируемого стандарта, как в турецком, французском, филиппинском или корейском. Более того, не существует группы активных носителей языка, на которых можно было бы полагаться при проведении тестов на разборчивость речи, как если бы они читали лекции без глобальных стандартов, таких как английский, южный кечуа или йоруба. В результате тег «Чагатай» используется Библиотекой – и многими востоковедами, но не лингвистами – для описания совокупности произведений, демонстрирующих захватывающее дух количество языковых вариаций. Великий поэт Мир Алишер Навои, гигант в каноне чагатайской литературы, помог установить эталон композиции в языке. То же самое сделал Бабур, основатель династии Великих Моголов.

Великий поэт Мир Алишер Навои, гигант в каноне чагатайской литературы, помог установить эталон композиции в языке

Авторы некоторых текстов относительно упрощают эту задачу, открыто заявляя, какие тексты они используют или обсуждают. Многочисленные рукописи содержат словари различных диалектов, а также объяснения различий в произношении, морфологии, синтаксисе и семантике между различными тюркскими общинами. Или 11042 слова, например, дает нам глоссарий слов, используемых кыргызскоговорящими в Бухаре. Составленный Мухаммадом Каримом аль-Булгари из Казани в XIX веке н.э., он был призван дать татарским студентам в Бухаре ключ к особенностям местных речевых образов, переведя эти слова на персидский и арабский языки.

Самым ранним примером, хранящимся в Британской библиотеке, является «Махзан аль-асрар», изданный в Казани в 1858 году

Чагатайско-персидский кодекс, содержащий многочисленные лингвистические трактаты, представляет нам еще несколько вопросов номенклатуры. Скопированный в Индии в середине XIX века н.э., труд демонстрирует интерес ученых-моголов к различным тюркским диалектам. В первых трех текстах представлены грамматики и словари чагатайского, азербайджанского, ногайского и кашгарского языков, ни один из которых не создает слишком много проблем, когда речь идет о грубом определении современных языковых сообществ. Однако четвертый текст создает некоторую путаницу. Автор, которым, возможно, был Агур бин Байрам Али Би, утверждает, что тюркские народы разделены на два лагеря: аймаки, которые говорят такие вещи, как «гайда, хандай, кали и таш», и туркмены, которые говорят «хайда, хандай, гали и тире». Эти подразделения, похоже, отмечают некоторые фонологические различия, о которых мы знаем сегодня. Рассмотрим, например, казахский «каджет» и турецкий «хаджет» (что означает «потребность») или казахский «таш» и турецкий «даг» (что означает «гора»). Но помимо этого линии начинают расплываться.

Конечно, чагатай – это не только язык рукописей. На протяжении большей части XIX века н.э. литография также использовалась для воспроизведения текстов. Литография, в отличие от ранних подвижных шрифтов, помогла воспроизвести стиль каллиграфии насталик, распространенный во многих рукописях Центральной Азии. Однако также использовался подвижный шрифт, особенно в контексте программ европеизации, навязанных различными колониальными империями. В начале XIX века нашей эры печатные машины существовали в Казани (историю о нем написал Р. И. Якупов), а также в Санкт-Петербурге, и вскоре были открыты в Ташкенте, Оренбурге и Бухаре. Самым ранним примером, хранящимся в Британской библиотеке, является «Махзан аль-асрар», изданный в Казани в 1858 году (ITA.1986.a.1077). Монография была опубликована Джозефом Готвальдтом, профессором арабского и персидского языков Казанского университета с 1849 по 1897 год. Готвальдт стал библиотекой-востоковедом в университете в 1850 го-ду и возглавил его издательство с 1857 года, что еще раз продемонстрировало глубокую связь между востоковедческой наукой и из-данием чагатайской литературы.

Не все печатные издания чагатайской литературы были созданы в Императорской академии. Копия «Диван-и Машраб» (ORB.30

/ 8204), сборника стихов Бобораима Муллы Вали, суфийского интеллектуала XVI–XVII веков н.э., также известного как Машраб, вероятно, была выпущена для удовольствия читателей из Центральной Азии. Это прекрасное издание было литографировано в Ташкенте в 1900 году и демонстрирует эстетические высоты, достижимые среднеазиатскими ремесленниками конца XIX века н.э. Это также дает нам четкий контраст с современными произведениями тюркских народов, подчеркивая растущую пропасть между литературными и просторечивыми способами выражения.

Периодический журнал «Шура» начала XX века (14499. tt.18), издаваемый в Оренбурге башкирским и татарским джадидом Ризаеддином Фахреддиновым (Ризаитдин Фәхретдин), представляет собой пример, демонстрирующий чагатайские и татарские черты. Среди них использование – ymyz вместо – ybyz для первого лица множественного числа (особенность Chagatai) и появление tügel для отрицательной связки (распространено в татарском). Похоже, что Фахреддинов действовал по скользящей шкале, предпочитая более литературный стиль для социальных комментариев и, по иронии судьбы, более народный для литературных произведений.

Сравните это с книгой Даври Алим (14499.p.5), рассказывающей о путешествиях Абдуррешита Ибрагимова (Габдрәшит Ибраһимов) по всему миру и их влиянии на национальное развитие. Он содержит элементы, общие для огузских диалектов (олмак, иле), а также особенности, которые можно найти в карлукских или кыпчакских диалектах (конструкции -gan past и -a tur). Это не чагатай, но и не узбекский, туркменский или татарский. Что тут происходит?

Возможно, мы наблюдаем что-то новое - зарождающийся lingua franca для мусульманских тюркских общин по всей Евразии. Иногда он упоминается под простым прозвищем тюрки, как мы видим на обложке выпуска Ойна (ITA.1986.a.1625) за 1914 год. Несомненно, были предложены другие типы общих тюркских систем - наиболее известные из которых был выдвинут Исмаилом Гаспирали, но, похоже, ни один из них не получил безоговорочной поддержки, как среди интеллектуалов, так и среди среднестатистических тюркоязычных людей. Специалист по восточно-тюркским текстам, литературной культуре и многоязычию Ахмет Ходжам Пекиний обратил внимание на широко распространенное присутствие междиалектного тюрки и в восточно-туркестанских документах. Нам еще многое предстоит понять об этом явлении и о том, как он связан с Чагатай в лингвистическом, историческом, социальном и политическом плане.

Чагатай проиграл целому ряду полуязычных, жестко управляемых языков – узбекского, татарского, башкирского, казахского, киргизского и туркменского и других – которые стали новыми литературными нормами. Чагатай, а может быть, тюрки, не вымерли полностью, а прожили еще какое-то время в ссылке. Я писал о Янги Япон Мохбире (14499. .t.40) в другом месте, но стоит упомянуть еще раз, как пример продолжающегося использования языка в качестве общего знаменателя среди изгнанников из различных тюркских общин, по крайней мере, до конца 1930-х годов. Тем не менее, тихое исчезновение Чагатая с мировой сцены лишило нас возможности по-настоящему понять, чем он был и увидеть его место в богатой палитре тюркской культурной продукции. А для сообщества каталогизаторов и кураторов это означает постоянную борьбу за категоризацию этих произведений таким образом, чтобы сделать их доступными для поиска и использования читателями со всего мира. Мы надеемся, что со временем возросший общественный интерес к ним и к самому языку возродит важность Чагатая для понимания истории Евразии.

Сборника стихов Бобораима Муллы Вали, суфийского интеллектуала XVI–XVII веков н.э., также известного как Машраб, вероятно, была выпущена дляудовольствия читателей из Центральной Азии

Специалист по восточно-тюркским текстам, литературной культуре и многоязычию Ахмет Ходжам Пекиний обратил внимание на широко распространенное присутствие междиалектного тюрки и в восточно-туркестанских документах

Майкл Эрдман – Британия Миллий кутубхонасининг турк ва туркий нашрлар бўйича мутахассиси.

Муаллиф мақолада туркий халқларнинг кутубхоналари фондида сақланаётган чиғатой ёзувидаги адабиётларни, тилшунослик атамалари билан боғлиқлиги ҳақида ўтказган тадқиқот натижалари хусусида фикр билдирган. Айниқса, Марказий Осиё ҳудудида жойлашган туркий элатларни тарихий манбаларида келтирилган атамалар, ижтимоий ва интеллектуал жиҳатдан ўзаро ўхшаш сўзлар орқали акс этган. Туркий тиллар ёзувини дастлабки манба сифатида бизгача етиб келиши, бу ўрхун ёзуви бўлиб, миллодий VIII асрларда яратилган. Ўтган ўн уч аср давомида туркий ёзувлар тарқалиши эволюцияси, асосан, биз билган чиғатой диалектида шаклланиб келингани таъкидланади. Шунингдек, муаллиф хулоса ўрнида қадимги чиғатой архив манбаларини замонавий туркий халқлар оммасига сифатли етказиб бериш бўйича бир қанча таклифларини берган.